

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/146-163

Научная статья

© О. Д. Фаис-Леутская

«ВОПРОС О ХИДЖАБЕ» В ИТАЛИИ: РЕАКЦИИ ГОСУДАРСТВА, ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

В статье в свете современного миграционного кризиса, или «нового переселения народов», в контексте Италии анализируются различные аспекты пресловутого «вопроса о хиджабе», ставшего актуальным практически во всех государствах современной Европы. На фоне роста числа европейских стран, легализовавших на юридическом уровне запрет на ношение женской мусульманской традиционной одежды и головных уборов (бурки, хиджаба, нишаба и т. д.), а главное — на появление женщин-мигранток в таком облачении в общественных местах, Италия относится к числу тех государств, в которых эти поведенческие практики не преданы официальному ostracismу в национальном масштабе, а запретительные юридические нормы бытуют лишь в двух областях страны — Ломбардии и Венето. Кроме того, в исследовании фокусируется внимание и на другом аспекте этой проблемы, а именно — на восприятии широкими слоями населения Италии в различных частях страны практики ношения мусульманками традиционной одежды и головных покрывал различного вида; отмечается, в частности, толерантность значительного процента итальянцев, больше на Юге страны, чем на Севере, в отношении инокультурных привычек и предпочтений мигрантов, во многом питаемая недавними традиционными поведенческими стандартами, этико-эстетическими нормами и «канонами» народной моды самого титульного населения Италии.

Ключевые слова: Италия, «вопрос о хиджабе», законодательство, реакции населения

Ссылка при цитировании: Фаис-Леутская О. Д. «Вопрос о хиджабе» в Италии: реакции государства, отношение населения // Вестник антропологии. 2022. № 4. С. 146–163.

Фаис-Леутская Оксана Давидовна — к. и. н., старший научный сотрудник Центра европейских исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (119334 Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: oxana-fais@yandex.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2757-2434>

* Работа выполнена в рамках Плана научно-исследовательских работ ИЭА РАН.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/146-163

Original Article

© *Oxana Fais-Leutskaiia*

“THE HIJAB ISSUE” IN ITALY: THE STATE’S RESPONSE AND THE PUBLIC ATTITUDE

The article analyzes various aspects of the notorious “hijab issue” in the context of Italy, which has become relevant in almost all states of modern Europe in the light of the current migration crisis, or “the new migration period”. In particular, while in the growing number of European countries that have legalized a ban on traditional female Muslim clothing and headdresses (burkas, hijab, niqaab, etc.), and most importantly, the appearance of migrant women in such attire in public places, in Italy these behavioral norms are not officially ostracized on a national scale, and prohibitive legal norms exist only in two regions of the country — Lombardy and Veneto. In addition, the study focuses on how broad segments of the population in various parts of the country perceive the practice of wearing traditional Muslim clothing and head coverings. The author notes the tolerance of a large percentage of Italians, especially in the South of the country, towards the foreign cultural habits and preferences, largely fueled by more recent traditional behavioral standards, ethical and aesthetic norms and “canons” of folk fashion of the titular population of Italy itself.

Keywords: *Italy, “the hijab issue”, legislation, reactions of the population*

Author Info: **Fais-Leutskaiia, Oxana D.** — Ph.D. in History, Senior Researcher, Center for European Studies, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Russian Federation, Moscow). E-mail: oxana-fais@yandex.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2757-2434>

For citation: Fais-Leutskaiia, O. D. 2022. “The Hijab Issue” in Italy: The State’s Response and the Public Attitude. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 4: 146–163.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

Миграционный кризис последних лет, в сущности «новое переселение народов», неизбежно поставил человечество перед рядом новых проблем, в первую очередь — перед глобальной проблемой сосуществования *принимающей стороны и пришлых*, породив конфронтацию различных культур, конфессий, привычек, ментальных стандартов и поведенческих норм. Отражением этой ситуации стал пресловутый и резонансный «вопрос о хиджабе», вышедший на первый план во многих европейских странах. Вопрос, затронувший не только политические структуры социума, его законодательство и регламентированное этими правовыми нормами официальное поведение общества как социального организма, но также непосредственно коснувшийся подавляющего большинства населения этих государств, их граждан,

которые в своем повседневном бытии сталкиваются с отличной манерой одеваться «пришлых», за которой стоит «инаковость»: другая вера, а главное — другие культура, мировидение и поведение.

Последней (на данный момент) из стран Европы, в марте 2021 г., за запрет носить в общественных местах полностью скрывающие лицо головные уборы или одежду (банданы и балаклавы, которые надевают футбольные фанаты и демонстранты, а также одежду мусульманских женщин — бурку и их головное покрывало — никаб) выступила Швейцария, в конституцию которой внесут соответствующие поправки: с закрытым лицом нельзя будет появляться на улице, в транспорте, ресторанах и магазинах (Сафонова 2021; Truenumbers Migration Policy Institute 2021). Задолго до этого, еще в 2004 г., во Франции был принят закон, запрещающий ношение «сплошного» покрывала в школе как знака религиозной принадлежности (но также, например, и нательного креста), а в 2010 г. — запретительный нормативный акт, касающийся появления в этом покрывале в общественных местах. В 2011 г. аналогичный закон приняла Бельгия, в 2016 г. — Болгария (эта страна утвердила и самый высокий в ЕС штраф в 767 евро для нарушителей этой нормы), в 2017 г. — Латвия, в 2018 г. — Дания, принявшая самый либеральный в Европе закон: нарушители не облагаются штрафом. В 2017 г. Верховный Суд ЕС утвердил запрет на ношение женских исламских одежды и головных уборов на рабочих местах, в 2019 г. закон, касающийся появления в бурке в общественных местах, был принят в Нидерландах (La Svizzera 2021).

Как свидетельствует эмпирика, проведение «анти-хиджабной» политики европейских государств и принятие соответствующих законов шли параллельно с массовыми выступлениями рядового населения в различных регионах Европы (в первую очередь, во Франции), протестующего против присутствия рядом с ним носителей «инаковости», пусть даже ограниченной внешним видом и выбором одежды (Ambrosini, Naso, Paravati 2019: 13). При этом, как показывает европейская практика, хотя объектом запрещения были в основном закрывающие лицо бурка (паранджа, бошиа) и никаб, на деле «под раздачу» попадали часто также тюрбан, шейла, хиджаб, джилъбаб, тудунг, аль-амира, химара, батула и другие виды женских мусульманских покрывал для головы и тела, вовсе не всегда скрывающие лицо носящей, а также буркуни, или исламский купальный костюм, вообще не имеющий к сокрытию лица никакого отношения.

Вопрос хиджаба и итальянские юридические нормы

Что же происходит в этом плане в юридической сфере и в повседневности в Италии — государстве, к концу 2019 г. по числу мигрантов занимающем в Европе четвертое место, после Германии, Испании и Франции (Ifattoquotidiano 2019), страны, в которой численность мигрантов на 1 января 2020 г. достигла 5.039.637 чел., что равняется 8,4% ее населения (Colombo 2021)? Вопрос, как закон и население Италии реагируют на все более частое появление на улицах «чужих» женщин с закрытыми или полужакрытыми головами и лицами, тем более актуален, что число мусульман в стране велико. Хотя Италия, в отличие, например, от Франции или Нидерландов, где «люди ислама» составляют сегодня соответственно 7,5% и 6% жителей страны (Metallirari 2020), не входит в десятку европейских стран с наиболее высоким

мусульманским присутствием (Metallirari 2020), однако и в этой стране, (в которой, по официальной статистике, мусульмане доминируют в миграционном анклаве — их доля превышает 30% от всего объема приехавших (Ciocca 2019: 58; ISMU 2019), а абсолютная численность, равная 2,687 млн. человек, составляет сегодня 2% всего населения страны (Ciocca 2022), «вопрос хиджаба» начинает все чаще подниматься политиками, а порой звучать и на уровне рядовых граждан страны.

В рамках настоящей работы мы хотим осветить политико-правовое «отношение» Италии к «вопросу хиджаба», остановиться, насколько позволяет имеющийся материал, на эмпирическом видении этой проблемы широкими слоями населения в различных регионах страны, и, кроме того, задаться вопросом, насколько остры в целом взаимоотношения итальянцев с мигрантами и, в частности, с мусульманами, и, в связи с этим, затронуть такие аспекты «вопроса хиджаба», как появление в моде Италии мусульманских веяний. Забегая вперед, отметим, что в масштабах страны обнаруживаются различные, а порой и диаметрально противоположные воззрения населения на «пришлых», и конкретно — на факт присутствия в повседневности «пришлых» женщин в «чужеродной одежде» и на распространение «чуждых» модных трендов: от ксенофобных в областях Севера Италии до умеренно-толерантных в Центре и толерантных на Юге.

Позволим себе в этой связи небольшое отступление. Как подчеркивают исследователи механизма восприятия мигрантов «принимающей стороной», в частности, такой эксперт по вопросу ассимиляции и адаптации мигрантов, как социолог М. Амброзини, сам по себе факт появления и присутствия «чужих» в каком-либо центре обитания уже чреват возникновением проблем в процессе их сосуществования с местным населением, даже при отсутствии девиаций поведения или агрессии с той или иной стороны. При столь высокой же концентрации мигрантов, которая наблюдается в Италии, риск возникновения «конфликта интересов» возрастает во много крат (Ambrosini 2007: 95). С учетом же радикализма культурных и поведенческих отличий мигрантов, их «иноверия», особенно в таком «моноконфессиональном» государстве, как Италия (в которой, помимо христианства, исторически крайне скупо представлены другие религии), свыше 70% населения которой — католики, а также в условиях превалирования в стране небольших городов и сельских центров, где контакт «местных» с мигрантами становится повышено-тесным, «проблемы сосуществования могут и должны были бы приобретать острый характер и выливаться в конфронтацию и конфликт», порождая взаимное неприятие и ксенофобию (Pugliese 2002: 161). Могут и должны были бы, однако это не происходит в Италии — в отличие от других европейских стран.

Подчеркнем сразу: степень изученности правовых аспектов пребывания в Италии мусульман, и, в частности, «вопроса хиджаба», оставляет желать лучшего; еще менее изучены массовые реакции итальянцев на факт ношения мусульманскими женщинами традиционных одеяний. Среди публикаций последних лет можно насчитать только несколько монографических исследований (Acocella, Pepicelli 2015; Caragiuli 2017; Ricucci 2017; Acocella, Pepicelli 2018; Ambrosini, Naso, Paravati 2019), лишь вскользь касающихся этих тем, не ставших предметом специального исследования в Италии и в целом не освещавшихся в отечественном научном дискурсе.

Прежде чем мы перейдем к анализу поставленных проблем, оговоримся, что не станем ни затрагивать вопрос предпосылок и подоплеки «раздраженной» реакции

населения на «пришлых», ни вспоминать многочисленные эпизоды поведенческих девиаций мигрантов и проявлений их делинквентности в разных странах Европы, проблема которых стала одним из мейнстримов в современном миграциоведении. Однако сам «факт существования таких проявлений, так же как и их отсутствия, является знаковым, и много говорит о взаимоотношениях *местных и пришлых, своих и чужих*, а также о духе и установках, царящих в *принимающих* государстве и социуме в отношении *принимаемых*, и часто детерминирующих тип поведения последних» (Cusumano 2016Б: 12), и ниже мы, рассуждая об итальянских реалиях, еще не раз вернемся к этой мысли.

В Италии (так же, например, как и в Испании) нет общенациональных законов, прямо запрещающих женщинам-мусульманкам появляться в общественных местах в бурке (парандже, бошии) и никабе. Еще в 2007 г., когда вопрос о необходимости принятия таких законов, «в целях борьбы с терроризмом», активно дебатировался рядом итальянских политических партий (в частности, правой Лигой Севера, известной своими антимиграционными и расистскими взглядами), тогдашний глава МВД Италии Дж. Амато, комментируя подобную ситуацию, сделал ставшее резонансным заявление газете «La Stampa». В частности, он сказал: «Если мы собираемся запретить головное покрывало в общественных местах, то сразу напрашивается вопрос: почему монахине разрешено носить ее одеяние, а женщине-мусульманке — нет?» (Geremicca 2007). В 2012 г. Дж. Амато вновь заявил, что он «от имени своего ведомства» отказывается дебатировать закон об «анти-хиджабных» запретах и не имеет права запрещать мусульманкам Италии носить традиционный для ислама головной платок или покрывало: «Как они (сторонники запрета — *О.Ф.-Л.*) могут требовать от меня возбранить женщинам носить хиджаб, когда сама Дева Мария покрывала голову!» (цит. по: Ciocca 2019: 92; Shah 2022).

Но, невзирая на отсутствие в масштабах всей Италии законов, прямо запрещающих ношение закрывающих лицо мусульманских женских головных уборов, в законодательстве страны есть нормативные акты, направленные на обеспечение «узнавания» человека в общественных местах в целях гарантии общественного порядка; именно к ним апеллируют политики, добивающиеся принятия на всей территории страны «анти-хиджабных» законов. Один из этих нормативных актов обладает солидным «возрастом», но не утратил своего действия во времени. Речь идет о принятом в 1931 г. Королевском Декрете № 773 (Art. 85 Reale Decreto N.773/1931), согласно которому запрещается скрывать лицо за маской (TULPS 1931). Не требует комментариев исторический контекст появления такого закона, появившегося в эпоху фашизма и защищавшего режим от его противников. Закон, после некоторых переработок, был вновь подтвержден в 1940 г. (TULPS 1940) и не утратил действительности и сегодня.

Второй нормативный акт, на который ссылаются сторонники «анти-хиджабных» юридических норм, — закон № 152 от 22 мая 1975 г. Его текст звучит достаточно странно и неоднозначно для сторонних (неитальянских) наблюдателей: согласно ему в общественных местах Италии запрещено появляться в препятствующих идентификации личности защитных касках или в других предметах или аксессуарах, используемых в качестве головных уборов (Legge 22 maggio 1975. S.d.). Следует помнить, что этот закон был порождением эпохи 70-х годов XX в. — эры организованной преступности и политического экстремизма: его приняли на пике деятельности мафии,

неофашистов, Красных бригад, активисты которых все без исключения «выходили на дело» с закрытыми лицами, что и объясняет его содержание. Позднее закон многократно ставился на обсуждение и пересматривался (в 1977 г., 2005 г., последний раз — в 2019 г.), но остался неизменным и сегодня, сохраняя свое действие.

Юристы отмечают противоречивость и несовершенство итальянского законодательства в вопросе потенциальных запретов головных покрывал. С одной стороны, закон 1975 г. содержит пункт, а именно — 5-ю статью, согласно которой любой человек в стране, ее гражданин или негражданин, имеет право выбирать одежду (включая и «головное покрывало») согласно своим религиозным или культурным принципам (*Legge 22 maggio 1975. S.d.*). Именно об этой статье старательно «забывают» адепты выработки и легализации национального «анти-хиджабного» законодательства, но именно к ней апеллируют адвокаты мигрантов, а также защитники конституционных идей демократии и религиозной свободы в Италии и сторонники сохранения юридического статуса-кво.

С другой стороны, фактически «работают» поправки к уже упомянутым законам 1931 г. и 1975 г., согласно которым, в целях защиты общественного порядка, запрещается появление «на людях» человека с закрытым лицом только в том случае, если он в таком виде собирается принять участие в организованных манифестациях, акциях или митингах, проводимых в общественных местах или в местах, «открытых для широкого общественного доступа» (цит. по: *Nuzzolese 2020*); при этом не уточняется, чем именно будет закрыто его лицо: маской ли, банданой или никабом. Вот в этих случаях нарушителя закона ждет наказание в виде тюремного заключения (от года до двух лет) или штрафа в размере от 1 тыс. до 2 тыс. евро.

Реалии последних лет красноречиво отражают «слабость» юридических обоснований запретов (или попыток запретов) женских мусульманских покрывал в Италии, которые исходят от ряда политиков или облеченных властью административных фигур, преимущественно представителей правых партий и «легистов» (сторонников Лиги Севера). Так, например, в области Фриули-Венеция-Джулия, в маленьком городке Аццано Дечимо (провинция Порденоне) его мэр Э. Бартолотто, ярый «легист» (сторонник Лиги Севера), еще в 2004 г. в своем указе объявил исламские женские покрывала (а с ними заодно буркини) «средством подрыва общественной безопасности». Понадобилось два года, чтобы TAR (Региональный административный трибунал) в лице префекта области принял решение о признании незаконности такого указа (цит. по: *Nuzzolese 2020*). В попытке опротестования решения TAR мэр Бартолотто дошел «по инстанциям» до Государственного Совета Италии, однако решением последнего в 2008 г. (*Consiglio di Stato snt. N.3076/2008*) «запретительный указ» был признан недействительным (цит. по: *Nuzzolese 2020*).

Вспомним и второй пример. В том же 2004 г. в Дреццо (провинция Комо, область Ломбардия) мэр этого городка подписал указ о запрещении появления женщин-мусульманок в головных покрывалах в общественных местах на подведомственной ему территории. Однако спустя несколько месяцев действие указа было опротестовано Префектурой Комо (*Lo Piparo 2019*).

Не менее показателен и «случай Новары» (область Пьемонт). Весной 2010 г. карabinеры, в целях проверки документов, остановили на городской почте пришедшую туда супружескую чету из Туниса. Пара предъявила документы, оказавшиеся в полном порядке, но представители закона потребовали, чтобы женщина, обряжен-



ная в никаб, «обнажила» лицо, чтобы удостовериться в том, что документы принадлежат ей. Возник конфликт, спровоцированный протестами мужа, не желавшего, чтобы его жена демонстрировала лицо мужчинам. Ситуацию благополучно разрешил вызов карabinieri женщины-коллеги, которая и идентифицировала личность туниски, и делу не был дан дальнейший ход. Однако спустя несколько месяцев мэр Новары М. Джордано подписал указ, запрещающий женщинам-мусульманкам появляться в общественных местах в закрывающем лицо головном покрывале. В соответствии с указом власти под непосредственным давлением мэра вспомнили о давнем эпизоде, и пару «задним числом» привлекли к суду, решением которого обложили штрафом в 500 евро — «первым в истории Италии штрафом такого рода за «противодействие силам правопорядка посредством ношения женщиной в общественном месте „неподобающей одежды“» (Griseri 2010). Пара, обратившись к адвокату, апеллировавшему в более высокие инстанции, в частности, в Префектуру, легко опротестовала это судебное решение. Эпизод можно было бы считать исчерпанным, однако, к сожалению, спустя несколько лет мужа вновь привлекли к суду по сфабрикованному обвинению в пособничестве террористам и выслали из Италии (журналистское расследование показало, что с большой долей вероятности заказчиком этой акции был озлобленный своим провалом мэр М. Джордано, а «ход делу» обеспечивался его товарищами по партии, высокими «чинами» от Лиги Севера) (Griseri 2015); пострадавший тунисец вторично подал в суд,

На улице итальянского города Катания. 2020. Фото В. Н. Комаровой.

но дело на сегодняшний день еще не получило завершения и до сих пор находится в стадии рассмотрения (Nuzzolese 2020).

Таким образом, итальянская ситуация вполне сравнима с тем, что происходило, например, в Каталонии в 2010 г., когда запретительные «анти-хиджабные» инициативы муниципалитетов развенчивались и опротестовывались на более высоком уровне властями автономного сообщества (Berti 2017).

То, что большинство попыток утвердить «антихиджабные законы» наблюдаются преимущественно на Севере Италии, вполне закономерно и обусловлено географическими, историческими, экономическими, политическими, культурными факторами.

Во-первых, до недавнего времени именно на Север Италии, а именно, на области Ломбардия, Эмилия-Романья, Венето, Пьемонт (наиболее экономически развитые регионы Италии с самым высоким уровнем жизни) приходилось подавляющее большинство (а именно, 41,65%) всех иммигрантов-мусульман в стране (ISMU 2019) (сегодня по численности мусульман лидирует также и Сицилия) (Ciocca 2022).

Во-вторых, весь Север Италии как мегарегион страны, представляет собой, образно говоря, вотчину и оплот уже упомянутой Лиги (Севера) — итальянской политической партии, изначально апеллировавшей к историческому прошлому региона, к опыту средневековой государственности союза Ломбардских городов, выступавшей за предоставление независимости северным регионам страны и за образование самостоятельного государства Падания со столицей в Милане. В наши дни Лига стала одной из правящих партий популистского, крайне правого, ксенофобского, расистского толка, отказавшейся от идей сепаратизма и «согласной» на пребывание Севера в составе в Италии, но на особых правах и с особыми полномочиями. Кроме того, Лига, особенно после того как ее в 2013 г. возглавил М. Сальвини — главный идеолог партии, является и мощнейшим инспиратором усиливающегося в последнее время прорегионального, антимерионалистского и ксенофобного настроения в регионе, направленного против «южан, мигрантов и евреев», катализатором радикализации широких масс населения и проповедником идей принадлежности ломбардцев к высшей европейской расе, а также «чистоты ломбардской крови», противопоставляемой «нечистой крови южан» (Castán 2018).

В-третьих, следует учесть и то, что в отличие от центральных и северных областей Италии весь Юг страны, а точнее — регионы южнее Рима, в силу географического положения, находится значительно ближе к Африке и странам Магриба. Кроме того, начиная от раннего Средневековья, Юг был связан тесными политическими, культурными, экономическими связями и контактами с мусульманами, тем более ощутимыми, что некоторые из его областей, в первую очередь Сицилия, в прошлом были органичной частью мусульманского мира. Очень значим тот факт, что опыт *convivencial*, или средневекового сосуществования людей различной культуры и веры, в исламизированных южноитальянских регионах отличался значительной взаимотерпимостью, — в отличие, например, от Аль-Андалуса, где взаимоотношения мосарабов и исламских правителей были далеки от гармонии (Cardini 2007: 54). Подобный длительный «позитивный» исторический опыт не мог не сказаться на исторической памяти населения, субъективизировав ее, и на характере восприя-

¹ *Convivencia* (исп. *сосуществование*) — ставший устойчивым и распространенным в международном научном дискурсе термин, апеллирующий к сосуществованию евреев, мусульман и христиан в Средневековой Испании.

тия *чужого*, обусловив толерантность к инаковости и в частности, бытование положительных стереотипов мусульман в видении населения.

Однако, признавая, что в Италии нет законов, запрещающих ношение исламскими женщинами традиционных, закрывающих лицо видов одежды или головных уборов, некорректно утверждать, что на всей территории страны их нет вообще. В силу того, что страна представляет собой унитарную децентрализованную республику, состоящую из 20 автономных областей, последние имеют конституционное право на собственное законодательство. И в двух областях, а именно — в Ломбардии в 2015 г. (Il Giorno 2015) и в Венето в 2017 г. (Veronasera 2017) были приняты региональные декреты, имеющие силу законов на территориях этих областей, запрещающие ношение «дискриминирующих» женщин одежд и головных уборов (бурки, хиджаба, ситары и никаба). Подчеркнем: неувидительно появление подобных законов именно в северных областях Италии.

Кроме того, начиная с 2007 г. правые парламентарии и «легисты» от области Венето упорно пытаются передать на рассмотрение в Парламент Италии проект общенационального закона по запрещению ношения в общественных местах бурки и никаба как «символов угнетения и подавления женщин», хотя на парламентском уровне в масштабах страны этот проект постоянно «пробуксовывает», не набирая сколь-либо ощутимого большинства голосов.

Завершая анализ состояния итальянских юридических норм по «вопросу хиджаба», отметим, что реалии последних лет, пандемия и обусловленные ею санитарно-гигиенические нормы поведения способствовали развитию полемики по этому поводу в Европе и в Италии. Дело в том, что исходящее «сверху» требование поголовного ношения медицинских масок в общественных местах, с которыми столкнулись европейцы, строго говоря, противоречит действующим юридическим нормативам, вменяющим в обязанность гражданам и мигрантам «открывать лицо» в целях сохранения общественной безопасности. Это подчеркивают и представители миграционных сообществ, и антиваксеры, а также в равной степени противники и сторонники введения «анти-хиджабных» законов; все они акцентируют тот факт, что введение масок, вне зависимости от длительности пандемии, наглядно демонстрирует условность и спорность уже принятого или дебатлируемого законодательства и создает прецедент, требующий пересмотра многих уже действующих или обсуждаемых норм (Il Post 2020).

Как видит «вопрос хиджаба» итальянский социум?

Антрополог А. Кузумано, характеризуя отношение итальянского общества к мигрантам, в частности, к мусульманам, оценивает его как «в целом достаточно толерантное и преимущественно безконфликтное» — особенно на фоне более явных, открытых, частых примерах конфронтации *пришлых* и *местных* в других европейских странах. Правда, он полагает, что «Италии повезло: она не знает ни „кельнских ночей“, устроенных мусульманами, ни тяжелых криминальных проявлений с их стороны, ни актов педофилии, осуществленных *пришлыми*, ни исламистских терактов, как, например, в Испании в марте 2004 г.», что не могло не сказаться на общественном мнении в отношении мигрантов, а также на отношении итальянцев к *чужим*, особенно к иноверцам» (Cusumano 2020: 183). Действительно, если обратиться

только к статистике криминальности, связанной с участием мигрантов, то станет очевидно, что, хотя Италия занимает среди европейских стран достаточно высокое (6-е) место по уровню «миграционной делинквентности», речь идет прежде всего о таких правонарушениях, как кражи, ограбления, мелкое хулиганство, а также участие в контроле проституции (Pesaresi 2019). Подавляющее же большинство тяжких нарушений закона мигрантами, в том числе убийства, разбой, грабежи, изнасилования, приходятся отнюдь не на выходцев из мусульманских регионов, а на *своих* — на мигрантов из стран ЕС, в первую очередь, на румын, с полным основанием считающих себя европейцами и называющими себя «братьями» итальянцев по языку и культуре (Pesaresi 2019; Marvulli 2021).

С другой стороны, продолжает Кузумано, «не обижая ни один из народов, представители которого так или иначе пострадали от рук мигрантов», следует «вернуться к расхожей истине, что часто дух и установки, царящие в принимающих государстве и социуме в отношении принимаемых, детерминируют тип поведения последних» (Cusumano 2020: 184). Таким образом, и сам исследователь, и мы вслед за ним, возвращаемся к уже высказанной и многократно повторяемой им мысли, что образ действий *пришлых* во многом диктуется условиями приема мигрантов, отношением к ним принимающей стороны, социальным контролем в регионе приема, локальными нормами поведения, жесткостью соблюдения этих норм на парохииальном уровне и многими другими факторами (Cusumano 2016Б: 13; Cusumano 2018: 1–13).

Прежде чем мы остановимся на том, как население Италии реагируют на повседневное присутствие рядом с ними «чужих по вере» и в целом *пришлых*, отметим несколько ярких фигур в современном итальянском социуме, которые зарекомендовали себя «инспираторами» в обществе, как минимум, интереса к инокультурности и, в частности, к исламу и его носителям, и являются своеобразным символом и «катализатором» отмеченной терпимости итальянского общества к мигрантам.

В первую очередь речь пойдет о дизайнерах Д. Дольче и С. Габбана, запустивших в 2016 г. в Италии новую капсульную коллекцию женской одежды, построенную на *хиджабах* и *абайах* — женских длинных и широких платьях без пояса и с длинными рукавами, соответствующих требованиям ислама. Одежда, по замыслу авторов предназначенная в первую очередь западным женщинам, декорирована кружевом, вышивкой, аппликацией, стразами и полудрагоценными камнями в характерном стиле Dolce & Gabbana и дополнена коллекцией солнцезащитных очков, в декоре которых повторялись орнаменты, украшающие одежду, исключительно абстрактного и растительного характера, в соответствии с традициями ислама, запрещающими изображения людей.

Невзирая на то, что Dolce & Gabbana отнюдь не «первопроходцы» в деле создания линии мусульманской женской одежды — подобные коллекции есть у Oscar de la Renta, DKNY, Mango и Tommy Hilfiger — они все же оказались первым в Италии модным домом, открыто привнесшим в европейский фэшн-стиль традиции ислама (работавший до них в русле этих традиций итальянец Роберто Кавалли не выводил свою коллекцию на подиумы, но ограничивался обслуживанием «в исламском духе» частных клиенток, в том числе, например, и Медни Кадыровой, супруги Президента Чечни) (Прэнстон 2016; Euromag 2016).

Появление коллекции вызвало в Италии неоднозначную реакцию, на Д. Дольче и С. Габбана ополчились многие. Ряд политиков, «легисты» и правые, обвинили

дизайнеров в «заискивании перед мусульманами» и в «потворстве нелегальной миграции» (Euromag 2016), тем более что к этому моменту уже прозвучало выступление М. Сальвини, осудившего призыв Папы Римского Франциска к поиску диалога с мусульманами. Стилисты и критики с большим скепсисом оценили эту попытку «увлечения Запада Востоком», феминистки же обрушились на дизайнеров за их «идеологическое потворство закреплению женщин» (Euromag 2016). Коллекция вызвала критику также со стороны арабских стилистов, очевидно, не услышавших посылы знаменитых дизайнеров, предназначавших ее женщинам западного мира: одежда от D&G была признана «недостаточно мусульманской» и «неподходящей восточным женщинам» (Ardengo 2016).

Регионами, где новая коллекция D&G вызывала всеобщее и безоговорочное одобрение, стали области Юга и в первую очередь Сицилия — не только в силу того, что речь шла о творчестве весьма почитаемых «своих»¹, но и потому, что, как это прозвучало в редакционной статье в разделе «Мода» сицилийской газеты «Giornale di Sicilia», воплощенные в коллекции «идеи отражают многие грани истории острова и всего Юга, подпитываются от культурного наследия, доставшегося настоящему от прошлого, апеллируют к духу утраченной в наши дни привычной мультикультурности и одновременно — отвечают атмосфере новой культурной реальности в меняющемся мире, свидетелями и участниками которого мы становимся» (Giornale di Sicilia 2016; Euromag 2016: 19).

Второй пример связан с фигурой очень популярного молодого итальянского рэпера и музыкального продюсера Гхали (Гхали Амдуни), тунисца по происхождению, родившегося в Милане. Исполняющий свои песни на *дариджа* (тунисском диалекте арабского), итальянском и французском языках (в диск 2022 г. впервые будут включены и песни на литературном арабском), часто прибегающий к тунисским музыкальным мотивам, щедро начиняющий свои клипы мусульманскими символами и понятиями, а также образами и пейзажами Магриба, не чурающийся традиционной национальной одежды — в том числе джеллабы и головных покрывал, наподобие куфии или тагельмуста, Гхали, по оценке критиков, входит в число наиболее популярных современных композиторов и исполнителей Италии и является гуру итальянской молодежи. Комментируя этот факт, исследователь Ф. Чиокка заметил, что «Гхали, похоже, удастся достичь большего, нежели политикам и людям науки, в оптимизации отношений итальянцев и мигрантов, христиан и мусульман, по крайней мере в молодежной среде» (Ciocca 2019: 122).

Однако Гхали известен не только благодаря своему творчеству, вдохновленному итальянскими злободневными темами, глобальными вопросами (сохранение идентичности; веротерпимость), а также сугубо восточными сюжетами. В конце 2021 г. рэпера прославила и снискала ему симпатии в Италии его открытая пикировка с М. Сальвини при их личной встрече; идеологию и политику лидера Лиги Гхали открыто критикует (RollingStone 2021; LaRepubblica 2021). Кроме того, весьма резонансным стал также запуск рэпером капсульной коллекции United Colors of Ghali, пропитанную духом Востока и ислама, для дома Benetton, известного своими провокационными рекламными кампаниями (Adnkronos 2021; *Bandirali* 2021).

Показательно, что коллекция, помимо толстовок, выдержанных в «пустынных» тонах и в специфической хроматической «магрибской» гамме (песочном, охристо-

¹ Д. Дольче и С. Габбана — сицилийцы по происхождению.

красном, табачном, черном, коричневом, белом цветах, индиго, но также в сочетании синего и зеленого цветов), и маек, украшенных арабским письмом, мусульманским полумесяцем и сугубо восточной орнаментикой (ислими — узором из гибких, вьющихся растительных стеблей, побегов, усыпанных листьями и цветами, и гирихом — прямоугольными и полигональными непрерывными фигурами-сетками, узлами, восьмиконечными «звездами»), включает также стилизованную бурку и хиджаб¹, причем как элемент и женского, и мужского убранства.

Объясняя этот выбор, Гхали, человек вполне традиционной ориентации, не скрывающий своего глубокого уважения к религиозным идеям, будь то ислама или христианства, подчеркивает, что «подача» подобной одежды в ключе унисекс и в разряде кэжуал «не кощунственна и оправдана», поскольку служит «знаком ее деполитизации в условиях сегодняшних гонений на хиджаб и бурку, а также средством реинтеграции современного общества, развивающегося под знаком мультикультурности, но раздираемого ксенофобией и навязываемыми „сверху“ идеями политкорректности» (Il Foglio 2021).

Мнения по поводу данной инициативы дома Бенеттон в Италии разделились. Молодежь ее приветствует, поскольку, по словам самого Гхали, «в каждом классе итальянских школ половина учеников — неитальянского происхождения», и детям «органично впитывать *инаковость* (*diversità*) с самого детства» (Adnkronos 2021). Для многих же взрослых такая коллекция — пугающий символ грядущих этнических и конфессиональных перемен в Италии, ставящих под угрозу «расовую и культурную самость итальянцев» (Voxnews 2021). Эти страхи раздувают и многие политики, не устающие пугать итальянцев тем, что «их дочерей заматают в хиджаб» (Voxnews 2021). Правда, наряду с противниками «исламской моды», есть и те многочисленные рядовые граждане, кто полагает, что появление «более сдержанных» молодежных модных веяний «с Востока» является положительной тенденцией, тем более здоровой, что оно поможет вытеснить нынешние бытующие эксцессы западной моды, пагубные для мальчиков, но еще более — для девочек (пирсинги во всех местах; татуировки всех частей тела; массовое появление в стрингах или топless на пляже; джинсы с низкой талией, обнажающие «запретные» фрагменты тела; пестрая окрашенность волос во все цвета спектра и т. д.) (Voxnews 2021).

Вернемся к вопросу, как население Италии реагируют на повседневное присутствие рядом с ними «чужих по вере» *пришлых*. К сожалению, достаточно трудно достоверно и полномасштабно реконструировать картину в масштабах всей Италии на основе имеющихся данных. Мы располагаем собственными полевыми материалами по Сицилии, в меньшей степени — по ряду областей Юга Италии (Калабрии, Кампании, Сардинии) (ПМА). В отношении же других регионов, как свидетельствует обзор литературы, исследований этого вопроса, тем более на основе полевого материала, немного, вдобавок они проводились достаточно давно и далеко не повсеместно. Так, объектами анализа выступали, например, отдельные города (Милан, Болонья, Неаполь) как маркеры ситуации в Ломбардии, Эмилия-Романья и Кампании (Caponio 2006). Более подробно рассматривались взаимоотношения местных и пришлых в Триесте (Scarcaglia 2011), Эмилии-Романья (Colombo 2007), Сици-

¹ Гхали рассказывает, что особое отношение к хиджабу, в котором он видит эмблему «свободной мусульманской женщины — свободной выбирать, во что ей верить и что ей носить» (Il Foglio 2021), у него с детства, когда он часто заимствовал, тайком от матери, одно из ее головных покрывал, и, обмотавшись им, «подобно рыцарю или бедуину», приходил так в школу, где подвергался буллингу (Adnkronos 2021).

лии (*Cusumano* 2016A), меньше освещалась ситуация в Лацио и Фриули-Венеции-Джулии (*Caponio, Colombo* 2005).

Сколь бы ни были скудны данные, они позволяют в общих чертах обрисовать ситуацию в масштабах государства и дать представление о «градусе толерантности» в различных регионах страны и Италии в целом. Так, оказалось, что наиболее сильные проявления ксенофобии и неприятие мигрантов наблюдаются в Сардинии — регионе, исторически склонном к интровертности, «закрытости» и отторжению «инаковости», вне зависимости от того, исходит ли она от итальянцев или выходцев из более удаленных регионов (ПМА). Достаточно частые проявления ксенофобии отмечены в Ломбардии, Пьемонте, Венето, Эмилии-Романье, причем не столько в сельской местности, сколько в мегаполисах, где местными респондентами высказывались и откровенно расистские мнения (*Caponio* 2006: 42; *Colombo* 2007: 74). Спокойнее ситуация в Триесте, «пограничный» и «транзитный» статус которого в исторической ретроспективе обусловил психологические установки местных жителей в отношении появляющихся *пришлых*, в частности, большую степень притяжения последних. Достаточно спокойна ситуация и во Фриули-Венеции-Джулии (*Caponio, Colombo* 2005: 138), еще одном «пограничном» регионе, титульное население которого, фриулы, к тому же до сих пор вынужденно ощущает себя «населением второго сорта» в глазах официальной Италии (*Caponio, Colombo* 2005: 117). По сравнению с Севером области центральной Италии, находящиеся вне зоны прямого политического влияния Лиги Севера, значительно более терпимы к присутствию *чужих* (*Caponio, Colombo* 2005: 149); Юг Италии относится к мигрантам мирно (*Caponio* 2006: 54–55; ПМА), причем в Сицилии эта терпимость превращается в странноприимность (*Cusumano* 2016A). Резюмируя, можно, вслед за исследователями, подтвердить, что в Италии в целом отношение населения к *пришлым* толерантно, особенно на фоне их радикального неприятия, например, во Франции.

Примечательно, что нигде в обследованных регионах респонденты не выказывали какого-либо специального нерасположения к мигрантам-мусульманам и факту их присутствия, либо их внешнему виду, более того, последних не выделяли в особую категорию, в отличие, например, от румын, в отношении которых преобладали негативные оценки и отзывы. Более того, в некоторых регионах Юга (Калабрии, Сицилии) определенные группы мусульман (например, выходцы из Магриба, особенно тунисцы) вообще рассматриваются как *свои* — в отличие от остальных мигрантов, позиционируемых как *чужие* (ПМА; *Cusumano* 2016A: 74).

Как отмечает антрополог А. Ханнахи, анализирувавший восприятие итальянцами мусульман, «в Италии, где позиции христианства (католицизма) достаточно крепки, у населения нет страха утратить «что-то свое» в конфессиональном плане; опасения вызывают риски другого рода: боязнь «раствориться», утратить свою этническую, культурную *самость*, в свете которых факторы религиозного плана, тем более столь незначительные, как выбор той или иной одежды, становятся несущественными» (*Hannachi* 2017: 101–108).

Аналогичное мнение высказывают и другие исследователи, а также респонденты. Первые акцентируют тот факт, что большая доля мусульман в Италии является гражданами страны, что число натурализованных приверженцев ислама продолжает расти и что подобная тенденция не может не настораживать (*Ciocca* 2022). Что до вторых, то не случайно во многих регионах исследования (даже в тех, где к мигрантам относят-

ся вполне дружелюбно) подавляющее большинство респондентов указывало, что их тревожит не столько сам факт присутствия *пришлых* и не их отличия, какими бы они ни были, но то, что эти *чужие* оседают на местах, пускают корни, приобретают гражданство, постепенно становятся *своими*, не являясь таковыми, что в недалекой перспективе чревато утратой итальянцами «себя» (Caponio, Colombo 2005: 241; ПМА).

Возвращаясь к видению хиджаба (а также других мусульманских покровов) глазами рядового населения Италии, отметим, вслед за Ф. Чиокка, одну любопытную закономерность: более всего «нейтральное» и толерантное отношение к *чужим* женщинам в облачениях, закрывающих или прикрывающих лицо, наблюдается в регионах, где, преимущественно в сельской местности, до сих пор сохраняются традиционные головные женские уборы в виде платков, наголовных шалей и покрывал, особенно у представительниц старшего поколения, а также практика широко их использовать в повседневности (Ciocca 2019: 138). Действительно, если проанализировать корреляцию толерантности того или иного региона с некоторыми архаичными обычаями, сохранение которых обусловлено традиционностью, провинциальностью и ретроградностью устоев, станет очевидно, что эта закономерность подтверждается. Достаточно вспомнить, например, Фриули, где до сих пор в ходу, причем даже среди молодых женщин, традиционные черные шали «до пят», которыми закрывают спины, а при необходимости — и головы, Сицилию, где весьма распространены *Guardaspaddi* (треугольные большие платки) и *Fazzulettuni* (огромные черные шали, в которые драпируются с головы до ног), в Калабрии и Кампании — большое головное покрывало, именуемое соответственно *Rituartu* и *Mappa*, и т. д. Показательны фразы, сказанная респонденткой из Фриули по поводу женщин в бурках в их городке: «Нам это не режет глаз, наши мамы почти так же кутались», и сицилийкой: «У нас ходить *ingramigghiati* (сиц. *замотанными* — О.Ф.-Л.) привычно» (Ciocca 2019: 140).

Разумеется, обусловленность толерантности итальянцев к мигрантам в «вопросе хиджаба» не исчерпывается только параллелизмом в стиле одежды. Как мы уже говорили выше, важнейшую роль играет историческое прошлое того или иного итальянского региона, а также Италии в целом, детерминировавшее самосознание населения, причем и «давнее прошлое» — уже упомянутые выше отдаленные во времени, предопределившие профиль ареала и государства события, и достаточно «недавнее». Так, например, итальянцам как представителям страны, пережившей самый многочисленный исход населения в ходе миграций XIX–XX вв., на «генетическом уровне» присуще понимание *чужих*, сострадание к ним, сопереживание их эмпирии эмиграции; речь идет о рефлексии «собственного опыта пребывания в ситуации меньшинства» и проявляется в «меньшем отторжении Другого и большей терпимости к инаковости» (Филиппова, Ле Торривелек 2018: 7).

Не менее значимы и упомянутые А. Кузумано локальные особенности регионов. Имеется в виду, например, тот факт, что «социальный контроль и потестарные функции в отмеченных „ослабленным“ государственным присутствием регионах Юга Италии (в том числе в вопросах контроля миграции и детерминации условий бытия мигрантов) осуществляются местными криминальными и криминализованными структурами, организованными преступными сообществами, мафией, причем порой значительно более эффективно, нежели официальными органами власти» (Chiappetta, Di Stasio, Fabbiani et al. 2021: 21). Упрощая, можно сказать, что в ряде областей Италии корректность поведения мигрантов, отсутствие кон-

фликтов с ними и отношение к ним (лояльное и толерантное) населения в первую очередь продиктовано «санкционированностью свыше», исходящей от тех структур, которые пользуются авторитетом в локальных социумах (*Chiappetta, Di Stasio, Fabbiani et al.* 2021: 21). Доводом в пользу правдивости подобных утверждений служит тот факт, что в регионах Юга Италии индекс криминальности мигрантов достаточно невысок, особенно в сравнении с показателями в других итальянских областях (*Pesaresi* 2019).

Подводя итоги, можно отметить, что в условиях современного миграционного кризиса Италия занимает особое положение среди других государств ЕС и в целом Европы как в силу отсутствия жестких антимиграционных юридических норм, в том числе и в отношении ношения мусульманских головных покрывал, так и ввиду в целом достаточно благополучных взаимоотношений местного населения с мигрантами, включая и мигрантов-мусульман. Разумеется, данная проблема требует дальнейшего изучения (в первую очередь в таком ее аспекте, как взаимоотношения мигрантов и принимающей стороны), поскольку она затрагивает не только сегодняшний день одного из европейских регионов, но и его будущее, но на настоящий момент даже краткий анализ этой малоисследованной темы вносит существенный вклад в освещение современной европейской миграционной ситуации.

Источники и материалы

- ПМА — Полевые материалы автора. Опросы проводились в Сицилии (2014–2019 гг.), Калабрии, Кампании (2018–2019 гг.), Сардинии (2017 г.). Опросная группа — 84 человека.
- Прэнстон А.* Итальянский бренд Dolce & Gabbana выпускает капсульную коллекцию хиджабов и абай // Spletnik: [сайт]. <http://www.spletnik.ru/look/newsmoda/64157-italyanskiy-brend-dolce-gabbana-vypustil-kapsulnuyu-kollektsiyu-khidzhabov-i-abay.html> Дата публикации: 06.01.2016.
- Сафонова К.* В Швейцарии запретили носить бурку и никаб в общественных местах // Meduza: [сайт]. <https://meduza.io/feature/2021/03/08/v-shveytsarii-zapretili-nosit-burku-i-nikab-v-obschestvennyh-mestah> Дата публикации: 8.03.2021.
- Acocella I., Pepicelli R.* (a cura di). *Giovani musulmane in Italia. Percorsi biografici e pratiche quotidiane.* Bologna: Il Mulino, 2015. 216 p.
- Acocella I., Pepicelli R.* *Transnazionalismo, cittadinanza, pensiero islamico. Forme di attivismo dei giovani musulmani in Italia.* Bologna: Il Mulino, 2018. 200 p.
- Adnkronos 2021 — Hijab e felpe, Ghali porta il suo mondo in Benetton: “Mia diversità un valore” // Adnkronos: [сайт]. https://www.adnkronos.com/hijab-e-felpe-ghali-porta-il-suo-mondo-in-benetton-la-mia-diversita-e-un-valore_3L9Hdo31YRRxmuLPIOAefd/ Дата публикации: 21.09.2021.
- Ardengo M.* La stampa araba boccia la collezione musulmana di Dolce & Gabbana // Il Giornale: [сайт]. <https://www.ilgiornale.it/news/mondo/stampa-araba-boccia-collezione-musulmana-dolce-gabbana-1213039.html> Дата публикации: 13.01.2016.
- Bandirali F.* Ghali porta il suo mondo in Benetton: «Mia diversità un valore» // Corriere della sera: [сайт]. https://www.corriere.it/moda/21_settembre_21/ghali-porta-suo-mondo-benetton-la-mia-diversita-valore-96f3ab7c-1ae0-11ec-8604-8b77798ec285.shtml/ Дата публикации: 21.09.2021.
- Berti L.* Burqa e niqab, i veli integrali che non piacciono all'Europa // Agi: [сайт]. https://www.agi.it/estero/burqa_niqab_velo_integrale_europa-1893857/news/2017-06-19/ Дата публикации: 19.06.2017.

- Castán J.* Italia xenofobia. Matteo Salvini, el rostro del racismo en Italia // Laizquierdadiario: [сайт]. <https://www.laizquierdadiario.mx/Matteo-Salvini-el-rostro-del-racismo-en-Italia> Дата публикации: 20.06.2018.
- Ciocca F.* Musulmani in Italia: una presenza stabile e sempre più italiana // Lenius: [сайт]. <https://www.lenius.it/musulmani-in-italia/> Дата публикации: 9.02.2022.
- Colombo F.* Quanti sono gli immigrati in Italia e in Europa? // Lenius: [сайт]. <https://www.lenius.it/quant-sono-gli-immigrati-in-italia-e-in-europa/> Дата публикации: 20.04.2021.
- Euromag 2016 — Dolce & Gabbana оденет женщин в дизайнерские хиджабы // Euromag: [сайт]. <https://old.euromag.ru/italy/46114.html> Дата публикации: 11.01.2016.
- Geremicca F.* Amato: Perché dico sì al velo? Ce l'hanno anche le suore // La Stampa: [сайт]. <http://www1.lastampa.it/redazione/cmsSezioni/politica/200709articoli/26151girata.asp> Дата публикации: 27.9.2007.
- Giornale di Sicilia 2016 — Dolce e Gabbana ci aprono l'Oriente. Di nuovo... // Giornale di Sicilia. 11.01.2016. P. 19.
- Griseri P.* Novara, con il burqa alle poste multa da 500 euro a tunisina // Repubblica: [сайт]. https://www.repubblica.it/cronaca/2010/05/04/news/burqa_poste-3799070/ Дата публикации: 04.05.2010.
- Griseri P.* Novara, espulso il marito della donna col burqa: "Estremista islamico" // Repubblica: [сайт]. <https://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2015/01/22/novara-espulso-il-marito-della-donna-col-burqa-estremista-islamicoTorino06.html/> Дата публикации: 22.01.2015.
- Il Foglio 2021 — Sii libero e sottomettiti: la spettacolare banalizzazione dell'hijab // Il Foglio: [сайт]. <https://www.ilfoglio.it/il-foglio-internazionale/2021/11/29/news/sii-libero-e-sottomettiti-la-spettacolare-banalizzazione-dell-hijab-3418166/> Дата публикации: 29.11.2021.
- Il Giorno 2015 — No burqa, regolamento approvato: vietato negli ospedali della Lombardia // Il Giorno: [сайт]. <https://www.ilgiorno.it/milano/cronaca/burqa-vietato-1.1560946> Дата публикации: 10.12.2015.
- Il Post 2020 — Le mascherine stanno rendendo inapplicabili le leggi contro il burqa // Il Post: [сайт]. <https://www.ilpost.it/2020/05/20/mascherine-burqua/> Дата публикации: 20.05.2020.
- Ilfattoquotidiano 2019 — Migranti, l'Italia è il terzo Paese europeo per numero di stranieri regolarmente residenti: diminuiscono ingressi per motivi di lavoro // Ilfattoquotidiano: [сайт]. <https://www.ilfattoquotidiano.it/2019/09/27/migranti-litalia-e-il-terzo-paese-europeo-per-numero-di-stranieri-regolarmente-residenti-diminuiscono-ingressi-per-motivi-di-lavoro/5482738/> Дата публикации: 27.09.2019.
- ISMU 2019 — Comunicato stampa: Immigrati e religioni in Italia // ISMU (Iniziativa a studi sulla multietnicità): [сайт]. <https://www.ismu.org/comunicato-stampa-immigrati-e-religioni-in-italia/> Дата публикации: 23.07.2019.
- LaRepubblica 2021 — Ghali, lite con Salvini a San Siro durante il derby Milan-Inter // LaRepubblica: [сайт]. <https://video.repubblica.it/edizione/milano/san-siro-durante-il-derbydi-milano-lite-sugli-spalti-del-meazza-tra-matteo-salvini-e-ghali/400871/401581> Дата публикации: 08.11.2021.
- Legge 22 maggio 1975, n. 152 // Normattiva: portale della legge vigente. S. d. <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1975-05-22:152!vig=> (дата обращения: 13.02.2022).
- Lo Piparo G.* Velo islamico in Italia: cosa dice la legge? // Vocecontrocorrente: [сайт]. <https://vocecontrocorrente.it/2019/11/04/velo-islamico-in-italia-cosa-dice-la-legge/> Дата публикации: 04.11.2019.
- Marvulli R.* Immigrazioni e criminalità in Italia: uno sguardo ai dati // Meltingpot: [сайт]. <https://www.meltingpot.org/2021/05/immigrazioni-e-criminalita-in-italia-uno-sguardo-ai-dati/> Дата публикации: 15.05.2021.

- Metallirari 2020 — Musulmani in Europa: i 10 paesi dove ne vivono di più // Metallirari: [сайт]. <https://www.metallirari.com/musulmani-europa-10-paesi-dove-ne-vivono-piu/> Дата публикации: 04.07.2020.
- Nuzzolese D. Indossare il burqa o velo islamico: è vietato in Italia? // Laleggepertutti: [сайт]. https://www.laleggepertutti.it/433899_indossare-il-burqa-o-velo-islamico-e-vietato-in-italia Дата публикации: 8.12.2020.
- Pesaresi F. Gli stranieri delinquono di più? // Welforum: [сайт]. <https://welforum.it/il-tasso-di-criminalita-degli-stranieri/> Дата публикации: 10.10.2019.
- Ricucci R. Diversi dall'Islam. Figli dell'immigrazione e altre fedi. Bologna: Il Mulino, 2017. 208 p.
- RollingStone 2021 — Ghali: «Non ho fatto pace con Salvini e non sono pentito» // RollingStone: [сайт]. <https://www.rollingstone.it/musica/news-musica/ghali-non-ho-fatto-pace-con-salvini-e-non-sono-pentito/596831/#Part1/> Дата публикации: 14 Novembre 2021.
- Shah Z. H. Italian Minister Giuliano Amato and Hijab and Mother Mary! // The Muslim Times: [сайт]. <https://themuslimtimes.info/2012/04/22/italian-minister-giuliano-amato-and-hijab-and-mother-mary/> Дата публикации: 22.04.2022.
- Truenumbers Migration Policy Institute 2021 — La Svizzera e il burqa integrale, la mappa dei divieti in Europa // Truenumbers Migration Policy Institute: [сайт]. 2021. <https://www.truenumbers.it/divieti-burqa-europa/> (дата обращения: 13.02.2022).
- TULPS 1931 — Testo unico delle leggi di pubblica sicurezza // Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia. 26.06.1931. n. 146.
- TULPS 1940 — Testo unico delle leggi di pubblica sicurezza // Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia. 26.06.1940 n. 149.
- Veronasera 2017 — Il Veneto approva il provvedimento anti-burqa: “Connotazione discriminatoria” // Veronasera: [сайт]. <https://www.veronasera.it/politica/veneto-approva-provvedimento-anti-burqa-1-febbario-2017.html> Дата публикации: 01.02.2017.
- Voxnews 2021 — Benetton lancia il burqa firmato dal rapper tunisino Ghali: vogliono velare le vostre figlie // Voxnews: [сайт]. <https://voxnews.info/2021/09/21/benetton-lancia-il-burqa-firmato-dal-rapper-tunisino-ghali/> Дата публикации: 21.09.2021.

Научная литература

- Филиппова Е., Ле Торривелек К. (отв. ред.). Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на востоке и западе Европы. М: Горячая линия — Телеком, 2018. 342 с.
- Ambrosini M. Gli immigrati e la religione. Fattore di integrazione o alterità irriducibile? // Isole. Minoranze migranti globalizzazione / a cura di M. G. Giacomarra. Vol. II. Palermo: Fondazione Buttitta, 2007. Pp. 94–115.
- Ambrosini M., Naso P., Paravati C. (a cura di). Il Dio dei migranti. Pluralismo, conflitto, integrazione. Bologna: Il Mulino, 2019. 296 p.
- Caponio T. Città italiane e immigrazione. Discorso pubblico e politiche a Milano, Bologna e Napoli. Bologna: Il Mulino, 2006. 320 p.
- Caponio T., Colombo A. (a cura di). Migrazioni globali, integrazioni locali. Bologna: Il Mulino, 2005. 336 p.
- Caragiuli A. Islam metropolitano. Roma: EdUP, 2017. 240 p.
- Cardini F. Europa e Islam. Storia di un malinteso. Roma-Bari: Laterza, 2007. 346 p.
- Chiappetta M., Di Stasio G., Fabbiani R. et al. Fenomeni migratori e criminalità organizzata. Strumenti di contrasto e di presidio. Genzano di Roma: Aracne, 2021. 264 p.
- Ciocca F. L'Islam italiano, un'indagine tra religione, identità e islamofobia. Sesto San Giovanni: Meltemi, 2019. 152 p.
- Colombo A. Gli stranieri e noi. Immigrazione e opinione pubblica in Emilia-Romagna. Bologna: Il Mulino, 2007. 120 p.
- Cusumano A. (a cura di). Antropologia delle Migrazioni. Mazara del Vallo: Istituto Euroarabo di Mazara del Vallo, 2016A. 182 p.

- Cusumano A. Nota introduttiva // *Dialoghi Mediterranei. Antropologia delle migrazioni* / a cura di A. Cusumano. Mazara del Vallo: Istituto Euro-Arabo di Mazara del Vallo, 2016Б. Pp. 9–14.
- Cusumano A. *Per fili e per segni. Un percorso di ricerca*. Palermo: Museo Marionette, 2020. 487 p.
- Cusumano A. Vite possibili. Migranti e noi // *Dialoghi Mediterranei*. 2018. No. 29. Pp. 1–13.
- Hannachi A. L'Occidente e l'Islam: interrogative sul dialogo interreligioso // *Monoteismi e dialoghi* / a cura di A. Cusumano. Mazara del Vallo: Istituto Euroarabo di Mazara del Vallo, 2017. Pp. 101–108.
- Pugliese E. *L'Italia tra migrazioni internazionali e migrazioni interne*. Bologna Il Mulino, 2002. 192 p.
- Scarcaglia R. (a cura di). *Trieste multiculturale. Comunità e linguaggi di integrazione*. Bologna: Il Mulino, 2011. 272 p.

References

- Ambrosini, M. 2007. Gli immigrati e la religione. Fattore di integrazione o alterità irriducibile? [Immigrants and religion. Irreducible integration or otherness factor]. In Giacomarra, M. G. (ed.). *Isole. Minoranze migranti globalizzazione* [Islands. Migrant minorities globalization]. Vol. II. Palermo: Fondazione Buttitta. 94–115.
- Ambrosini, M., P. Naso, and C. Paravati (eds.). 2019. *Il Dio dei migranti. Pluralismo, conflitto, integrazione* [The God of migrants. Pluralism, conflict, integration]. Bologna: Il Mulino. 296 p.
- Caponio, T. 2006. *Città italiane e immigrazione. Discorso pubblico e politiche a Milano, Bologna e Napoli* [Italian cities and immigration. Public discourse and politics in Milan, Bologna and Naples]. Bologna: Il Mulino. 320 p.
- Caponio, T., Colombo, A. (eds.). 2005. *Migrazioni globali, integrazioni locali* [Global migration, local integration]. Bologna: Il Mulino. 336 p.
- Caragiuli, A. 2017. *Islam metropolitano* [Islam metropolitano]. Roma: EdUP. 240 p.
- Cardini, F. 2007. *Europa e Islam. Storia di un malinteso* [Europe and Islam. Story of a misunderstanding]. Roma-Bari: Laterza. 346 p.
- Chiappetta M., G. Di Stasio, R. Fabbiani et al. 2021. *Fenomeni migratori e criminalità organizzata. Strumenti di contrasto e di presidio* [Migration and organised crime. Law enforcement and enforcement tools]. Genzano di Roma: Aracne. 264 p.
- Ciocca, F. 2019. *L'Islam italiano, un'indagine tra religione, identità e islamofobia* [Italian Islam, an investigation between religion, identity and Islamophobia]. Sesto San Giovanni: Meltemi. 152 p.
- Colombo, A. 2007. *Gli stranieri e noi. Immigrazione e opinione pubblica in Emilia-Romagna* [Foreigners and us. Immigration and public opinion in Emilia-Romagna]. Bologna: Il Mulino. 120 p.
- Cusumano, A. 2016. Nota introduttiva [Introductory note]. In Cusumano A. (ed.). *Antropologia delle migrazioni* [Anthropology of migration]. Mazara del Vallo: Istituto Euro-Arabo di Mazara del Vallo. 9–14.
- Cusumano, A. 2018. Vite possibili. Migranti e noi [Possible lives. Migrants and us]. *Dialoghi Mediterranei* 29: 1–13. <http://www.istitutoeuroarabo.it/DM/vite-possibili-i-migranti-e-noi/>
- Cusumano, A. 2020. *Per fili e per segni. Un percorso di ricerca* [For wires and for signs. A path of research]. Palermo: Museo Marionette. 487 p.
- Cusumano A. (ed.). 2016. *Antropologia delle Migrazioni* [Anthropology of migration]. Mazara del Vallo: Istituto Euroarabo di Mazara del Vallo. 182 p.
- Filippova, E., and K. Le Torrivelek (eds.). 2018. *Svoi i chuzhie. Metamorfozy identichnosti na vostoke i zapade Evropy* [The “our own” and the “others”. Identity Metamorphoses in the East and West of Europe]. Moscow: Goriachialiniia — Telekom. 342 p.
- Hannachi, A. 2017. L'Occidente e l'Islam: interrogative sul dialogo interreligioso [The West and Islam: questions on inter-religious dialogue]. In Cusumano A. (ed.). *Monoteismi e dialoghi* [Monotheisms and dialogues]. Mazara del Vallo: Istituto Euroarabo di Mazara del Vallo. 101–108.
- Pugliese, E. 2002. *L'Italia tra migrazioni internazionali e migrazioni interne* [Italy between international migration and internal migration]. Bologna Il Mulino. 192 p.
- Scarcaglia R. (ed.). 2011. *Trieste multiculturale. Comunità e linguaggi di integrazione* [Multicultural Trieste. Communities and languages of integration]. Bologna: Il Mulino. 272 p.